

**ПОДЛИННАЯ КАРТИНА ТОГО,
КАК РУКОВОДСТВО КПСС
В СОЮЗЕ С ИНДИЕЙ
ВЫСТУПАЕТ ПРОТИВ КИТАЯ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ
НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ
ПЕКИН

ПОДЛИННАЯ КАРТИНА ТОГО, КАК РУКОВОДСТВО КПСС В СОЮЗЕ С ИНДИЕЙ ВЫСТУПАЕТ ПРОТИВ КИТАЯ

*Редакция газеты «Жэньминь жибао»
(2 ноября 1963 года)*

19 сентября советская газета «Правда» опубликовала редакционную статью по вопросу о китайско-индийской границе, озаглавленную «Серьезный очаг напряженности в Азии». 25 сентября в нашей газете был напечатан полный текст этой статьи. Замазывая факты и искажая истину, статья «Правды» клеветнически утверждает, что-де Китай пытается решить вопрос о китайско-индийской границе военным путем, причем она пускает в ход инсинацию о том, что якобы у Китая отсутствует искреннее стремление к мирному разрешению этого вопроса. Стремясь посеять раздоры между Китаем и странами Азии и Африки, эта статья обвиняет Китай в том, что он не поступил так, как правительство Индии, которое, мол, «положительно откликнулось на предложения конференции в Коломбо, полностью, без всяких оговорок приняло их». Статья «Правды», пытаясь замутить воду, в пугающем тоне заявляет, что китайско-индийский пограничный конфликт, дескать, «вновь может принять острую форму».

Появление этой статьи сразу вызвало возгласы одобрения со стороны индийской реакции и американского империализма.

21 сентября Неру заявил, что статья «Правды» свидетельствует о «значительном прогрессе в понимании Советским Союзом индийской позиции».

Информационная служба Индии, обрадовавшись этой бесценной находке, сообщила всем получающим от нее информацию организациям Индии о том, что необходимо «в максимальной мере» распространять полный текст статьи.

Реакционная печать Индии стала вовсю трубить о «полной советской поддержке Индии против Китая», о том, что, «отбросив свое «братское» молчание, Советский Союз сегодня в китайско-индийском пограничном споре открыто стал на сторону Индии».

Американская газета «Крисчен сайенс монитор» отметила, что Советский Союз «проявляет активную роль» в сдерживании Китая и что благодаря этому «Запад имеет основание почувствовать глубокое и чрезвычайно необходимое облегчение». Эта газета также писала, что многие индийцы рассматривают статью «Правды» «как средство устрашения, которое можно было бы сравнить с предстоящими прозападными военно-воздушными маневрами».

Статья «Правды» действительно является очень важной. Советские руководители уже давно выступают в союзе с индийской реакцией против социалистического Китая. Статья «Правды» представляет собой веху, знаменующую переход советских руководителей от минимой нейтральности и фактического пристрастия в отношении индийской реакции к открытой поддержке ее в союзе с американским империализмом.

Вопрос о китайско-индийской границе — это один из вопросов, по которым между нами и советскими руководителями существуют важные принципиальные разногласия. Мы не собирались останавливаться на возникновении и развитии разногласий между Китаем и Советским Союзом в этом вопросе. Теперь же, поскольку советские руководители открыто коснулись этих разногласий и утверждают в Заявлении Советского правительства от 21 сентября, будто начиная с 1959 года их позиция по вопросу о китайско-индийской границе является неизменно правильной, а позиция Китая — неправильной, появилась необходимость, в целях выяснения, кто прав, а кто неправ, оглянуться на то, как развивались в последние годы разногласия по этому вопросу между нами и советскими руководителями.

1. Индийская реакция после своего поражения в подстрекательстве и поддержке вооруженного мятежа, поднятого реакционной верхушкой Тибета, впервые, 25 августа 1959 года, спровоцировала вооруженный конфликт на китайско-индийской границе. 6 сентября того же года руководитель Китая изложил Временному поверенному в делах СССР подлинную картину этого конфликта, разъяснил курс Китая, стремящегося избежать конфликтов, и отметил при этом, что индийское правительство спровоцировало пограничный конфликт именно с целью борьбы против коммунизма, против Китая, что по мере обострения классовой борьбы внутри страны буржуазия становится все более реакционной, а это вполне закономерно, и что не следует идти на удочку Неру, который всячески стремится использовать Советский Союз для оказания давления на Китай.

2. 9 сентября 1959 года, в первой половине дня Временный поверенный в делах СССР уведомил Китайское правительство о том, что Советское правительство опубликует 10 сентября заявление ТАСС по вопросу о китайско-индийской границе, и вручил при этом текст заявления. Китайское правительство тогда же в принципе высказало пожелание о том, что было бы лучше, если бы Советское правительство открыто не выражало своего отношения к этому вопросу.

Во второй половине того же дня Китайское правительство передало Временному поверенному в делах СССР копию письма премьера Чжоу Энь-ляя премьер-министру Неру от 8 сентября. В этом письме Китайское правительство предлагало индийскому правительству путем переговоров дружески разрешить пограничный вопрос, а до его разрешения сохранять существующее положение на границе.

Вечером того же дня Китайское правительство сообщило Временному поверенному в делах СССР о том, что китайская сторона уже опубликовала письмо премьера Чжоу Энь-ляя, адресованное Неру, и выразило пожелание, чтобы Советское правительство приняло во внимание позицию Китайского правительства, изложенную в этом письме, и воздержалось от опубликования заявления ТАСС.

3. 9 сентября 1959 года, ночью, Советское правительство, не считаясь с пожеланиями Китая, опубликовало заявление ТАСС, причем раньше намеченного срока. Тем самым оно выставило наружу разногласия между Китаем и Советским Союзом. В этом заявлении Советское правительство, не проводя грани между правдой и не-правдой в китайско-индийском пограничном конфликте, в огульной форме выразило «сожаление»; формально оно

блюло нейтралитет, а фактически выражало свое пристрастие к Индии и осуждало Китай.

4. 30 сентября 1959 года товарищ Хрущев, бросая открытое обвинение в адрес Китая, заявил о том, что не следует «силой пробовать устойчивость капиталистического строя». Всему миру известно, что это есть обвинение в какой-то «воинственности» Китая в вопросах о Тайване и о китайско-индийской границе.

5. 2 октября 1959 года руководители Китая в беседе с товарищем Хрущевым разъяснили ему подлинную картину китайско-индийского пограничного конфликта и фон, на котором он возник, отметив, что перешла границу и устроила провокацию индийская сторона и что нельзя без конца приспособливаться к индийской реакции. Однако Хрущев не пожелал ознакомиться с истинным положением дел в пограничном вопросе, не пожелал разобраться в том, кто занимается провокациями, а лишь упорно твердил: что ни говори, но убивать людей — это ошибка.

6. 21 октября 1959 года индийская реакция вторично спровоцировала вооруженный конфликт на китайско-индийской границе. 26 октября Китайское правительство уведомило Временного поверенного в делах СССР о ходе этого инцидента.

7. 31 октября 1959 года на сессии Верховного Совета СССР Хрущев вновь выразил «сожаление» и «огорчение» по поводу китайско-индийского пограничного конфликта, затушевав при этом ответственность Индии за провокации.

8. 7 ноября 1959 года Хрущев в своей беседе с корреспондентом индийского еженедельника «Нью эйдж» пошел еще дальше, заявив, что инцидент на китайско-индийской границе является «печальной» и «глупой»

историей. Приведя в пример урегулирование Советским Союзом вопроса о границе с Ираном, он сказал: «Что значит несколько километров для такой страны, как Советский Союз». Тем самым он дал понять, что Китай должен отказаться от своей территории и удовлетворить притязания Индии.

9. В период с 10 декабря 1959 года по 30 января 1960 года состоялись шесть бесед руководителей Китая с советским послом. Во время этих бесед руководители Китая указывали на то, что, заняв в вопросе о китайско-индийской границе позицию — «строго придерживаться нейтралитета», советские руководители поступают неправильно, что их высказывания фактически выражают не нейтралитет, а пристрастие к Индии и упрек в адрес Китая.

10. 6 февраля 1960 года ЦК КПСС в своем устном сообщении ЦК КПК отмечал, что «было бы совершенно несерьезно думать, что Индия, страна неизмеримо более слабая в военном и экономическом отношении чем Китай, действительно затеяла военное нападение на Китай с целью агрессии», что действия Китая есть «проявление узко-национального подхода» и что, «когда накануне поездки Н. С. Хрущева в США раздались выстрелы на китайско-индийской границе, весь мир расценил это как факт, способный затруднить миролюбивую акцию Советского Союза».

11. 22 июня 1960 года, во время Бухарестской встречи, Хрущев заявил руководителю делегации КПК: «Я знаю, что такое война. Раз индийцы были убиты, значит Китай напал на Индию». Он также говорил: «Мы коммунисты, для нас неважно, где проходит государственная граница».

12. 8 октября 1962 года руководители Китая сообщили советскому послу, что Китай получил сведения о подготовке Индией крупного наступления на китайско-индийской границе, что если Индия начнет наступление, то мы поднимемся на решительную самозащиту. Руководители Китая указали также на то, что использование Индией советских вертолетов и транспортных самолетов для переброски и доставки военного имущества в пограничные районы производит отрицательное впечатление на наших пограничников и что мы считаем своим международным долгом сообщить об этом советской стороне.

13. 13 и 14 октября 1962 года Хрущев заявлял китайскому послу следующее: относительно подготовки Индией наступления против Китая мы располагаем такой же информацией, что и вы. На вашем месте мы предприняли бы такие же меры. В вопросе китайско-индийской границы нельзя стоять на нейтральной позиции, и если кто-либо нападет на Китай и мы заявим, что мы нейтральны, то это будет предательством.

14. 20 октября 1962 года индийская реакция развернула крупное вооруженное наступление против Китая. 25 октября советская газета «Правда» опубликовала передовую статью, в которой отмечалось, что китайскому и индийскому народам была навязана пресловутая линия Макмагона, которая никогда не признавалась Китаем. Далее, в статье указывалось, что три предложения, сделанные в Заявлении Китайского правительства от 24 октября, являются конструктивными и представляют собой приемлемую основу для начала переговоров и мирного урегулирования спорных вопросов между КНР и Индией.

15. 12 декабря 1962 года на сессии Верховного Совета СССР Хрущев, предав забвению все то, о чем он сказал не более двух месяцев до этого, и заговорив в прежнем тоне, не без намеков заявил: сама территория спорных районов не представляет большой ценности для жизни человека судя по тому, что плотность населения там ничтожна. Мы совершенно не допускаем мысли, что Индия хотела начать войну с Китаем. В вопросе о пограничных спорах мы придерживаемся ленинских взглядов. 45-летний опыт Советского Союза подсказывает, что нет таких споров пограничного характера, которые нельзя было бы решить, не применяя оружия. То, что Китай в одностороннем порядке прекращает огонь и начинает отвод войск, конечно хорошо, но не лучше ли было китайским войскам не продвигаться с тех позиций, на которых эти войска стояли в свое время?

16. 19 сентября 1963 года советские руководители, опубликовав в газете «Правда» редакционную статью, сбросили с себя тем самым весь маскарад и стали открыто вместе с американским империализмом оказывать поддержку индийской реакции в борьбе против социалистического Китая.

Из вышеизложенных фактов ясно, что китайская сторона, проявив максимум доброй воли, приложила все усилия для устранения разногласий между Китаем и Советским Союзом в вопросе о китайско-индийской границе. Однако руководители КПСС, упорно придерживаясь позиции великодержавного шовинизма, не считались ни с какими доводами и совершенно не прислушивались к мнению Китая. Для того чтобы создать так называемый дух Кэмп Дэвида и преподнести подарок американскому империализму, они выставили наружу разногласия между Китаем и Советским Союзом. Правда, в дни кариб-

ского кризиса они из pragматических побуждений произнесли несколько внешне справедливых фраз по вопросу о китайско-индийской границе, но, как только отпала надобность момента, они сразу стали увиливать от своих слов. Они всегда стояли на стороне индийской реакции в борьбе против Китая. Факты показывают, что позиция руководства КПСС в вопросе о китайско-индийской границе представляет собой полную измену принципам proletарского интернационализма.

II

Разногласия между нами и советскими руководителями в вопросе о китайско-индийской границе, наблюдающиеся в течение последних четырех лет, сводятся главным образом к следующим четырем вопросам:

во-первых, является ли вопрос о китайско-индийской границе важным и принципиальным или же малозначительным?

во-вторых, кто решительно выступает за сохранение существующего положения на границе и кто провоцировал пограничные вооруженные конфликты?

в-третьих, какую позицию должны занимать социалистические страны в отношении вооруженного нападения буржуазных реакционеров?

в-четвертых, у кого отсутствует искреннее стремление к мирному урегулированию вопроса о китайско-индийской границе — у Индии или у Китая?

Давайте посмотрим, как по этим четырем вопросам советские руководители, тенденциозно замазывая факты и выдавая черное за белое, поддерживают Индию и предают Китай.

1. ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ВОПРОС О КИТАЙСКО-ИНДИЙСКОЙ ГРАНИЦЕ ВАЖНЫМ И ПРИНЦИПИАЛЬНЫМ ИЛИ ЖЕ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНЫМ?

Всему миру известно, что вопрос о китайско-индийской границе касается 125 тысяч квадратных километров китайской территории. Это — большой, а не малозначительный вопрос. Мы неизменно считаем, что даже и такой большой вопрос можно разрешить, если только обе стороны будут относиться друг к другу как равные, будут придерживаться духа взаимопонимания и взаимной уступчивости. Однако индийское правительство не только оккупирует 90 тысяч квадратных километров китайской территории к югу от незаконной линии Макмагона на восточном участке китайско-индийской границы и две тысячи квадратных километров китайской территории на центральном участке китайско-индийской границы, но и упорно, со все большей алчностью стремится захватить еще 33 тысячи квадратных километров китайской территории на западном участке китайско-индийской границы, которые находились и находятся под юрисдикцией Китая. Вот в чем загвоздка, вот что не позволяет длительное время разрешить вопрос о китайско-индийской границе.

Вопреки всему советские руководители утверждают, что это малозначительный вопрос.

Хрущев сказал: «Что значит несколько километров».

Мы не можем согласиться с таким рассуждением. Это — вопрос не о нескольких километрах, а о 125 тысячах квадратных километров. Как велика площадь, равная 125 тысячам квадратных километров? Она превышает общую площадь союзных республик Советского Союза Азербайджана и Армении вместе взятых. Если какая-либо капиталистическая страна стала бы наста-

вать на оккупации этих двух союзных республик Советского Союза, то считали бы это советские руководители малозначительным и не заслуживающим никакого внимания вопросом?

Хрущев утверждает также, что сама территория спорных районов на китайско-индийской границе не представляет большой ценности для жизни человека, судя по тому, что плотность населения там ничтожна, а поэтому-де не стоит придавать серьезное значение этим районам.

Мы не можем согласиться и с таким рассуждением. Кто же, спрашивается, установил, что социалистические страны могут защищать только густонаселенные территории и не должны оберегать те территории, где плотность населения ничтожна? Плотность населения на восточном участке китайско-индийской границы почти одинакова с плотностью населения в такой союзной республике Советского Союза, как Туркмения. А западный участок китайско-индийской границы вовсе не более пустынен, чем обширные тундровые зоны в северо-восточной части Советского Союза, которые отделены проливом от Аляски, принадлежащей США. Если какая-либо капиталистическая страна стала бы настаивать на оккупации этих районов Советского Союза, то считали бы советские руководители, что этим районам можно не придавать значения и что их можно добровольно уступить?

Советские руководители также утверждают, что коммунисты могут не считаться с тем, где проходит граница.

Это, разумеется, звучит красиво. Но, к сожалению, они забыли, что мы живем в мире, где существуют классы и государства, существуют империализм и буржуазная реакция. Не равносильно ли это утверждение тому, что социалистические страны вовсе не имеют право защи-

щать свои границы? Если это так, то какой же тогда смысл имело бы единодушное настаивание социалистических стран на неприкосновенности границы по Одеру — Нейсе между Германией и Польшей? Совершенно очевидно, ни советский народ, ни народы других социалистических стран не могут согласиться с таким нелепым утверждением.

2. КТО РЕШИТЕЛЬНО ВЫСТУПАЕТ ЗА СОХРАНЕНИЕ СУЩЕСТВУЮЩЕГО ПОЛОЖЕНИЯ НА ГРАНИЦЕ И КТО ПРОВОЦИРОВАЛ ПОГРАНЧНЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ?

И здесь дело обстоит совершенно ясно.

Несмотря на то что Индия уже захватила китайскую территорию площадью свыше 90 тысяч квадратных километров, Китай все же последовательно выступает за то, чтобы мирно разрешить пограничный вопрос путем переговоров, а до его разрешения сохранять существующее положение на границе во избежание возникновения конфликта.

Однако индийская реакция не желает ни мирного разрешения пограничного вопроса путем переговоров, ни сохранения объективно существующего положения на границе. С целью осуществления своих алчных устремлений — захватить и другую часть китайской территории площадью в 30 тысяч с лишним квадратных километров — она, не останавливаясь перед применением оружия, неоднократно нарушила существующее положение на границе и даже провоцировала вооруженные конфликты.

Эти две диаметрально противоположные друг другу позиции, занятые Китаем и Индией в вопросе о границе, предельно ясны для всех тех, кто уважает факты и не страдает предубежденностью.

Китай прилагает неустанные усилия во имя сохранения существующего положения на границе, обеспечения там спокойной обстановки и достижения урегулирования вопроса о границе путем переговоров.

Китай не признает незаконной линии Макмагона. Однако на протяжении 10 с лишним лет он никогда не переходил эту линию.

7 ноября 1959 года, после того как индийская сторона два раза подряд спровоцировала пограничные конфликты, Китай выступил с предложением об отводе вооруженных отрядов обеих сторон соответственно на 20 километров от линии фактического контроля и о прекращении патрульной службы. Индийская же сторона отклонила это предложение. Тем не менее Китай все же прекратил патрульную службу в одностороннем порядке.

В апреле 1960 года премьер Китая, несмотря на поднятую в то время индийской реакцией волну антикитайской кампании, лично посетил Нью-Дели, где имел встречу с премьер-министром Индии. Однако индийская сторона не желала ни мирного урегулирования пограничного вопроса, ни сохранения существующего положения на границе.

В 1961 году и особенно в 1962 году, воспользовавшись тем, что Китай в одностороннем порядке прекратил патрульную службу, индийская сторона стала шаг за шагом продвигаться вперед, захватывая все более обширную китайскую территорию и пускаясь на все более серьезные вооруженные провокации. Проявляя максимум терпения и сдержанности, Китай трижды в течение трех месяцев — с августа по октябрь 1962 года — предлагал начать переговоры по вопросу о границе, однако всякий раз это предложение отклонялось индийской стороной.

12 октября 1962 года Неру объявил о том, что уже отдан приказ «очистить» китайскую территорию от китайских войск. 20 октября 1962 года индийские войска развернули в крупных масштабах всеобщее наступление. Лишь тогда, когда чаша терпения переполнилась и отступать дальше стало невозможным, Китай дал отпор в целях самозащиты. Тем не менее, чтобы повернуть ход событий, Китай своевременно, то есть 24 октября, выдвинул три предложения — прекратить конфликт, возобновить переговоры и разрешить вопрос о границе мирным путем. После того как индийская сторона отклонила эти предложения, Китай вновь по своей инициативе предпринял целый ряд важных мер для мирного урегулирования вопроса — прекратил огонь, отвел войска и т. д.

Факты последних лет показывают, что именно Китай решительно выступает за сохранение существующего положения на границе и что именно Индия стремится силой изменить это положение. Все мирные предложения исходили от Китая, а все вооруженные конфликты провоцировались Индией.

Однако советские руководители закрывают глаза на все эти столь очевидные факты. Они ни разу и ни единым словом не осудили открыто Индию на протяжении всех тех нескольких лет, когда индийская реакция неоднократно совершала вооруженные провокации, захватывала китайскую территорию и даже развернула всеобщее наступление. Но, как только Китай был вынужден дать отпор с целью самозащиты, они, подняв страшный шум и обрушив на Китай поток клеветы, стали упорно твердить о том, что Китай якобы хочет «решить пограничный спор с Индией военным путем». На каком же основании они это утверждают?

Хрущев заявлял: «Я знаю, что такое война. Раз индийцы были убиты, значит Китай напал на Индию».

Такое рассуждение поистине верх абсурда. Оно равносильно утверждению о том, что перед лицом наступления агрессора позволяет лишь давать себя бить и не разрешается отбиваться, а если будешь отбиваться и убьешь людей нападающей стороны, то из жертвы агрессии превратишься в агрессора. Как же можно говорить такие вещи, не теряя совести?

Хрущев говорил: «Мы совершенно не допускаем мысли, что Индия хотела начать войну с Китаем». Советские руководители, кроме того, утверждали, что «было бы совершенно несерьезно думать, что Индия, страна нейзимеримо более слабая в военном и экономическом отношении чем Китай, действительно затеяла военное нападение на Китай с целью агрессии». Другими словами, они считают, что раз Китай сильнее Индии, то тут может быть лишь одно — военное нападение и агрессия Китая против Индии, а не наоборот.

Это тоже верх абсурда. Все, кто хоть мало-мальски знаком с марксизмом-ленинизмом, знают, что все реакционеры страдают субъективизмом и зачастую допускают ошибки в оценке соотношения сил и развития событий. И индийская реакция также не может избежать этой закономерности. Терпение и сдержанность, которые проявлял Китай в течение долгого времени, она приняла за слабость. Индийская реакция пришла к выводу: раз у нее за спиной стоят империалисты и ее поддерживают советские руководители, то ей нечего опасаться, и стоит только ей поднять руку на Китай, как тот будет вынужден отступить, и она добьется осуществления своих территориальных притязаний. Именно исходя из такого ошибочного анализа и оценки, индийская реакция и раз-

вернула крупное вооруженное наступление на Китай. Советские руководители не осмеливаются касаться этих фактов и, как это ни глупо, рассматривают могущественность или слабость страны как критерий того, кто является агрессором, а кто — пострадавшим. Спрашивается, есть ли здесь хоть что-либо общее с марксизмом-ленинизмом?

Прекращение огня и отвод войск, осуществленные Китаем по своей инициативе, встретили горячее одобрение и восхищение всех миролюбивых стран и народов мира. Однако Хрущев, руководствуясь неблаговидными мотивами, нанес удар в спину Китая. Он говорил: то, что Китай в одностороннем порядке прекращает огонь и начинает отвод войск, конечно хорошо, но не лучше ли было китайским войскам не продвигаться с тех позиций, на которых эти войска стояли в свое время?

Такая постановка вопроса может показаться очень хитроумной. Но мы хотели бы спросить советского руководителя: почему бы вам не обратиться к Неру с вопросом — не лучше ли было ему в свое время не отдавать приказа о наступлении? Ведь если бы не было наступления, то не было бы и отпора! Разве это не истина, понятная даже школьнику?

Нам хотелось бы сказать советскому руководителю: китайские пограничные отряды во время отпора с целью самозащиты продвинулись на китайскую территорию к югу от незаконной линии Макмагона для того, чтобы окончательно отразить вооруженное наступление индийской реакции и сорвать ее планы изменения силой существующего положения на границе. Китайские пограничные отряды по своей инициативе прекратили огонь и отошли назад с тем, чтобы претворить в жизнь нашу последовательную позицию — не изменять силой суще-

ствующего положения на границе, а также с тем, чтобы создать условия для разрешения пограничного вопроса путем переговоров. Тут нет ничего непонятного. Факты показывают, что именно благодаря нашему отпору индийская реакция стала понятливее и обстановка на китайско-индийской границе в основном смягчилась.

3. КАКУЮ ПОЗИЦИЮ ДОЛЖНЫ ЗАНИМАТЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ СТРАНЫ В ОТНОШЕНИИ ВООРУЖЕННОГО НАПАДЕНИЯ БУРЖУАЗНЫХ РЕАКЦИОНЕРОВ?

Перед лицом вооруженного нападения буржуазной реакции у социалистических стран есть только два выхода: либо защищаться, либо капитулировать. По логике, вытекающей из утверждений советских руководителей, можно лишь капитулировать, поступать иначе — значит нарушать принцип мирного сосуществования. При этом они утверждают, что это якобы есть ленинские взгляды, а действия Китая, который дал отпор с целью самозащиты военному наступлению индийской реакции, являются, мол, неленинскими, являются проявлением узко-национального подхода.

Есть ли в ленинизме такое положение, которое запрещало бы давать отпор с целью самозащиты военному нападению реакции? Нет, безусловно нет. Утверждать это — значит кощунствовать над великим Лениным.

Содержит ли выдвинутый Лениным принцип мирного сосуществования такое положение, которое позволяет лишь давать себя бить и не разрешает отбиваться? Нет, безусловно нет. Утверждать это — значит наносить оскорбление великому Ленину.

Всем известно, что мирное сосуществование всегда предполагает соблюдение его обеими сторонами. Избежать конфликта и сохранить обстановку мирного

существования можно только тогда, когда обе стороны имеют желание мирно существовать и претворяют это желание в жизнь. Если же одна сторона проявляет терпение и идет на неоднократные уступки, а другая — упорно стремится применить силу, то конфликт неизбежен. Собственно говоря, это — азбучная истина. В вопросе о китайско-индийской границе Китай во избежание конфликта сделал все возможное. Вооруженный конфликт был умышленно навязан Китаю индийской реакцией. Дав отпор с целью самозащиты, а затем немедленно прекратив огонь и осуществив отвод войск, Китай стремился именно к разрешению пограничного вопроса путем переговоров и сохранению мирного сосуществования. В устах же советских руководителей мирное сосуществование фактически означает капитулянтство. Но капитулянству в нашей политике нет места.

В оправдание своей ошибочной позиции Хрущев утверждает, будто 45-летний опыт Советского Союза подсказывает, что нет таких пограничных вопросов, которые нельзя было бы решить, не применяя оружия.

Это явное извращение истории Советского Союза.

Люди помнят, что в 1921 году в советско-турецких отношениях имел место такой инцидент: несмотря на то что в то время Страна Советов оказывала огромную поддержку турецкой революции и вела переговоры по заключению советско-турецкого договора о дружбе и братстве, кемалистское правительство, мечтавшее о плане воссоздания великой Турции, вооруженной силой захватило часть советской территории и даже после заключения советско-турецкого договора оккупировало важный центр Грузии — Батум. При таких обстоятельствах Советское правительство отдало приказ Красной Армии дать отпор с целью самозащиты, и после трехдневных боев Батум

был освобожден. Таким образом, были обузданы алчные экспансионистские устремления кемалистского правительства, обеспечена безопасность границы советского государства и сохранены дружественные отношения между советским государством и Турцией.

Позволительно спросить советских руководителей: разве можно сказать, что действия Красной Армии, выступившей тогда на самозащите, были неленинскими? Разве можно сказать, что, приняв такое решение, В. И. Ленин проявил узко-национальный подход?

Конечно, нет. Наоборот, именно позиция Хрущева в вопросе о китайско-индийской границе является наглядным примером его ревизии ленинского принципа мирного сосуществования.

4. У КОГО ОТСУТСТВУЕТ ИСКРЕННЕЕ СТРЕМЛЕНИЕ К МИРНОМУ УРЕГУЛИРОВАНИЮ ВОПРОСА О КИТАЙСКО-ИНДИЙСКОЙ ГРАНИЦЕ — У ИНДИИ ИЛИ У КИТАЯ?

Китай не только раньше настаивал на мирном урегулировании вопроса о китайско-индийской границе, но и, после того как крупное военное наступление индийской реакции было отбито, по-прежнему без всякого колебания придерживается этого курса. Китайское правительство осуществило активные меры к тому, чтобы стабилизировать состояние прекращения огня, вывести из соприкосновения вооруженные силы обеих сторон, смягчить обстановку на границе и тем самым найти пути к урегулированию вопроса о китайско-индийской границе путем переговоров. Индийское же правительство, как раз наоборот, стремится сделать состояние прекращения огня неустойчивым, пытается сохранить соприкосновение вооруженных сил обеих сторон, продолжает создавать напряженность и упрямо отказывается от переговоров.

Резкая противоположность этих двух позиций совершенно очевидна для народов всего мира.

Однако советские руководители без всяких на то оснований клеветнически заявили, что у Китая, дескать, нет искреннего стремления к мирному урегулированию вопроса о китайско-индийской границе, и обвинили Китай в том, что он якобы не прислушался «к голосу разума, выражавшему волю народов Азии и Африки», утверждали, что «в то время как правительство Индии положительно откликнулось на предложения конференции в Коломбо, полностью, без всяких оговорок приняло их и выразило готовность начать переговоры с КНР на основе этих предложений, правительство КНР до сих пор не приняло предложений дружественных нейтральных стран и не выразило готовности вести переговоры на предлагавшейся основе... Никаких конструктивных шагов со стороны правительства КНР не последовало».

Факты сильнее красноречия. Давайте посмотрим, что же было предпринято китайской стороной.

Во-первых, китайские пограничные отряды по своей инициативе прекратили огонь и отошли назад. Они не только были выведены с исконной китайской территории, куда они вступили во время отпора с целью самозащиты, но и были отведены на 20 километров по китайской стороне от линии фактического контроля, существовавшей на 7 ноября 1959 года.

Во-вторых, в целях создания атмосферы для возобновления переговоров Китайское правительство по своей инициативе освободило и репатриировало всех взятых в плен индийских офицеров и солдат и возвратило большую часть оружия и военного имущества, захваченных у индийской стороны.

В-третьих, Китайское правительство не раз предлагало провести встречу между премьером Китая и премьер-министром Индии и заявляло, что если поездка премьер-министра Индии в Пекин будет неудобной для него, то премьер нашей страны готов еще раз поехать в Нью-Дели в целях поисков путей к мирному урегулированию вопроса о китайско-индийской границе. Недавно мы вновь выдвинули это предложение.

В-четвертых, огромные усилия, приложенные китайской стороной, создали основу для посредничества стран — участниц совещания в Коломбо, что было единодушно признано всеми этими странами. Китайское правительство активно откликнулось на призыв и предложения совещания в Коломбо и, предприняв в одностороннем порядке практические меры, осуществило подавляющую часть предложений этого совещания, а в некоторых отношениях сделало даже больше, чем предусматривалось в этих предложениях. Так, например, предложения Коломбо требовали от Китая отвода войск на 20 километров лишь на западном участке китайско-индийской границы, в то время как Китай отвел войска на 20 километров также и на центральном и восточном участках границы.

В-пятых, откликаясь на посреднические усилия стран — участниц совещания в Коломбо, китайская сторона сделала еще один шаг вперед: оставила свободными те находящиеся на китайской стороне от линии фактического контроля районы, которые одно время были оккупированы Индией или по которым между Китаем и Индией при осуществлении прекращения огня возник спор, и даже воздержалась от создания там пунктов гражданской администрации.

В-шестых, позиция Китая в отношении предложений совещания в Коломбо является искренней и последова-

тельной. Китай в принципе принял предложения совещания в Коломбо в качестве основы для начала переговоров между Китаем и Индией и не ставит свое толкование отдельных пунктов предложений в качестве предварительного условия для начала переговоров.

Эти важные конструктивные шаги, предпринятые Китаем, создали все условия для возобновления переговоров между Китаем и Индией и получили высокую оценку и одобрение со стороны стран — участниц совещания в Коломбо. Среди них нет ни одной страны, которая не признала бы, что Китай относится к совещанию в Коломбо положительно, в духе сотрудничества, что Китай искренне стремится к мирному урегулированию вопроса о китайско-индийской границе и внес для этого важный вклад. Советская же газета «Правда» клевещет на Китай, утверждая, что «никаких конструктивных шагов со стороны правительства КНР не последовало». Разве это не наглая ложь?

Теперь посмотрим, что же было предпринято индийским правительством.

В то время как Китай по своей инициативе прекращает огонь, Индия продолжает совершать провокации на границе.

В то время как Китай по своей инициативе отводит войска, Индия снова продвигает свои войска вперед.

В то время как Китай освобождает и депатриирует всех взятых в плен индийских военнослужащих, Индия берет под стражу и преследует китайских эмигрантов.

В то время как Китай стремится улучшить отношения между двумя странами, Индия продолжает раздувать антикитайскую истерию.

В то время как Китай выступает за безоговорочное проведение переговоров, Индия настаивает на своем предварительном условии и отказывается от переговоров.

В устах же советских руководителей все это означает так: Индия «положительно откликнулась» на предложения Коломбо, а Китай ничего не сделал. Неся такой вздор, как они, в конце концов, рассматривают совещание в Коломбо — как совещание, содействующее проведению непосредственных переговоров между Китаем и Индией, или же как совещание, склоняющееся в пользу Индии и направленное против Китая?

Стремясь прикрыть свою наглую позицию отказа от переговоров, индийское правительство использует вывеску, называемую «полным принятием предложений Коломбо». Что же в конечном счете представляет из себя так называемое «полное принятие предложений Коломбо», афишируемое Индией? Вначале Индия тоже считала, что предложения Коломбо неясны, и заявляла о том, что она принимает их лишь в принципе. И только после появления документа — сделанных в Нью-Дели так называемых разъяснений к предложениям Коломбо — Индия заявила о «полном принятии предложений Коломбо». Об этих так называемых нью-делийских разъяснениях китайская сторона раньше ничего не знала. Потом мы выяснили, что этот документ фактически был составлен самим индийским правительством и является его собственным толкованием предложений Коломбо. Следовательно, настаивая на необходимости «полного принятия предложений Коломбо», индийское правительство фактически пытается поставить принятие своего толкования предложений Коломбо в качестве предварительного условия для начала переговоров между Китаем и Индией. Индийскому правительству хоро-

что известно, что Китай не примет такое необоснованное предварительное условие. Настаивая на нем, оно тем самым чинит препятствия проведению переговоров. Это не что иное, как заговор, имеющий своей целью представить в искаженном свете добрые намерения стран — участниц совещания в Коломбо в их посреднической деятельности. Расточаемые советской газетой «Правда» по этому поводу похвалы могут свидетельствовать лишь о том, что советские руководители не желают ни разрешения вопроса о китайско-индийской границе, ни достижения успехов в посреднической деятельности стран — участниц конференции в Коломбо.

Еще более смехотворным является то, что газета «Правда», пытаясь выгородить индийскую реакцию, не гнушается использовать в качестве доказательства отсутствия у Китая искреннего стремления к мирному урегулированию вопроса о китайско-индийской границе и такой факт, как заключение Китаем путем переговоров соглашений о границе со своими соседями — Бирмой, Непалом и другими странами. Логика газеты «Правда» такова: раз Китай смог мирно разрешить пограничные вопросы с Бирмой, Непалом и другими странами, то почему же он не может мирно разрешить пограничный вопрос с Индией? Выходит, что у Китая нет искреннего стремления к мирному урегулированию вопроса о китайско-индийской границе. Вот уж поистине перл умозаключения! Из того факта, что Китай заключил с Бирмой, Непалом и другими соседними странами соглашения о границе, всякий, кто способен логически мыслить, может лишь прийти к такому выводу: если у индийского правительства тоже имелось бы искреннее желание, то вопрос о китайско-индийской границе мог бы быть мирно разрешен так же, как и пограничный вопрос между Ки-

таем и Бирмой, между Китаем и Непалом, и ответственность за то, что вопрос о китайско-индийской границе не разрешен, лежит не на Китае. Но советские руководители, как это ни странно, пришли к диаметрально противоположному выводу. Очевидно, желая добиться своей цели — в союзе с США поддерживать Индию и выступать против Китая, советские руководители опустились до того, что стали пренебрегать элементарной логикой.

III

Позиция советских руководителей в вопросе о китайско-индийской границе не только противоречит принципам пролетарского интернационализма; эту позицию нельзя назвать и нейтральной. Вместе с американским империализмом советские руководители поддерживают индийскую реакцию в борьбе против социалистического Китая, против индийского народа. Они не только предают социалистический лагерь, но и предают индийский народ.

Их позиция полностью отличается от позиции стран Азии и Африки, соблюдающих строгий нейтралитет.

Страны Азии и Африки уважают факты и терпеливо прислушиваются к мнению обеих сторон — Китая и Индии. Советские же руководители игнорируют факты и прислушиваются только к голосу индийской реакции.

Страны Азии и Африки со всей серьезностью изучают вопрос о том, кто прав и кто виноват в этом споре, воздерживаясь от опрометчивых выводов. А советские руководители занимают безапелляционную позицию, глохловно утверждая, что Китай совершил ошибку.

Шесть азиатско-африканских стран — участниц совещания в Коломбо неоднократно заявляли, что их задача состоит в посредничестве, а не в арбитраже, что их цель — в содействии непосредственным переговорам между Китаем и Индией и что обеим сторонам — Китаю и Индии — нет необходимости полностью принимать предложения Коломбо перед тем, как сесть за стол переговоров. А советские руководители так же, как и индийская реакция, требуют, чтобы Китай полностью принял предложения Коломбо, пытаясь тем самым поставить страны — участницы совещания в Коломбо в положение покровителей Индии.

Страны Азии и Африки искренне надеются, что вопрос о китайско-индийской границе будет мирно разрешен путем переговоров и что смягченное положение на китайско-индийской границе будет сохраняться и дальше. Президент ОАР Насер и премьер-министр Цейлона госпожа Бандаранайке в недавно опубликованном ими совместном коммюнике заявили, что «страны — участники конференции в Коломбо должны продолжать свои усилия для устранения напряженных отношений между этими двумя великими странами (Китаем и Индией. — Прим. ред.), с которыми ОАР и Цейлон связаны узами дружбы». А советские руководители не жалеют усилий, чтобы посеять раздор, и, совершенно игнорируя тот факт, что положение на китайско-индийской границе благодаря односторонним усилиям Китая давно уже смягчилось, утверждают, что китайско-индийский пограничный конфликт «вновь может принять острую форму».

Факты настолько ясны, что даже титовская клика ренегатов — задушевные друзья советских руководителей — была вынуждена признать: «Советское правительство в своем анализе гималайского конфликта пош-

ло дальше, чем страны Коломбо, осуждая за этот конфликт прежде всего Китай» (см. статью «Новая акция стран Коломбо» в югославской газете «Политика», 4 октября 1963 года).

Более того, в последнее время советские руководители в поддержке индийской реакции иногда проявляют даже еще большее рвение, чем американский империализм. Американскому империализму хорошо известно, что, фабрикуя различные чудовищные измышления о так называемой подготовке Китаем «вторжения» в Индию, индийская реакция преследует цель заполучить денежные средства у США. Поэтому к этим измышлениям американские империалисты зачастую относятся выжидательно и с оговорками. А советские руководители в унисон правительству Неру, не щадя своих сил, распространяют эти сфабрикованные им измышления.

В вопросе о китайско-индийской границе мы неизменно приветствуем справедливые усилия дружественных азиатско-африканских стран, которые содействуют проведению непосредственных переговоров между Китаем и Индией и не дают втянуть себя в спор между ними; мы всегда прислушиваемся к их мнениям, проникнутым духом справедливости. А советские руководители точно так же, как и титовская клика ренегатов, целиком и полностью стоят на стороне индийской реакции, и поэтому они потеряли всякое право высказываться по вопросу о китайско-индийской границе.

Советские руководители оказывают индийской реакции не только огромную политическую поддержку, но и, идя по пятам американских империалистов, активно предоставляют ей экономическую и военную помощь для борьбы против Китая.

С 1955 года по апрель 1963 года Советское правительство предоставило или обязалось предоставить Индии экономическую помощь на общую сумму пять миллиардов рупий, причем подавляющая часть этой помощи была предложена после того, как индийская реакция развернула антикитайскую кампанию.

Советские руководители начали оказывать военную помощь Индии в 1960 году, то есть после того, как индийская реакция начала вооруженную провокацию против Китая.

После того как индийская реакция предприняла в октябре 1962 года широкое вооруженное наступление на Китай, советские руководители ускорили предоставление помощи Индии. 19 декабря того же года индийский министр стали и тяжелой промышленности Субраманиам сообщил корреспондентам, что после объявления в Индии «чрезвычайного положения» строительство объектов, которые возводятся с помощью Советского Союза, ведется ускоренными темпами.

После состоявшейся в июле сего года встречи представителей КПК и КПСС советские руководители обещали индийской реакции увеличить военную помощь.

В статье «Правды» утверждается, что «помощь, оказываемая СССР Индии, имеет такой же точно характер, как и его помощь многим другим молодым развивающимся государствам».

Единственная цель, которую должна ставить перед собой социалистическая страна, оказывая помощь новым независимым государствам, — это помочь им в развитии самостоятельной национальной экономики, ликвидации влияния колониализма и избавлении от контроля империалистов; она отнюдь не должна заключаться в том, чтобы помогать той или иной из них в борьбе против дру-

гой социалистической страны. Однако мотивы, которыми руководствуется Советское правительство, оказывая помощь новым независимым странам, вызывают у людей сомнение. А что касается его помощи индийским реакционерам, то она является открытой поддержкой их перехода на службу американскому империализму, поддержкой их борьбы против Китая, против коммунизма, против народа. Это совершенно очевидный факт.

В Заявлении Советского правительства от 21 сентября утверждается: «Теперь китайские руководители бросают обвинения, заявляя, что Индия воюет против Китая, используя советское оружие. Но, во-первых, это не соответствует действительности по существу. А во-вторых, следуя этой логике, у индийского правительства гораздо больше оснований заявлять, что китайские войска воюют против Индии, используя советское вооружение, поскольку всем известно, какую огромную военную помощь оказывает Китаю Советский Союз».

Отрицательство и софистика бесполезны. Во-первых, во время отпора с целью самозащиты китайские пограничные отряды захватили употреблявшееся индийскими войсками советское оружие. Во-вторых, мы хотели бы спросить советских руководителей: кем вы себя считаете? торговцами оружием? Если это так, то ваши эти слова вполне резонны. Это называется куплей и продажей, а торговать можно с кем угодно. Но если вы все еще считаете себя коммунистами, причем руководителями социалистического государства, то эти слова насквозь ошибочны и донельзя абсурдны. Как же можно быть коммунистом и ставить социалистический Китай на одну доску с Индией, где господствуют крупная буржуазия и крупные помещики? Как же можно ставить знак равен-

ства между помощью своим братьям по классу и помощью реакционерам?

Советские руководители говорят, что Советский Союз, оказывая помощь Индии, может помочь ей закрепиться на нейтралитских позициях, может помешать сближению Индии с американским империализмом и западными странами.

Это — ложь и обман. Факты говорят как раз об обратном. Чем больше СССР помогает Индии, тем дальше индийские реакционеры отходят от нейтралитских позиций, тем больше они сближаются с американским империализмом.

Обратимся к фактам последнего года. Индийское правительство заключило с американским империализмом соглашение о военной помощи и «Соглашение о противовоздушной обороне». Оба эти соглашения носят характер военного договора. В Индию прибыло большое количество американских военнослужащих, хлынул поток американского вооружения и прочего военного снаряжения. Индийское правительство обязалось передавать США еще больше военной информации, согласилось на проведение американо-английским империализмом в Индии военно-воздушных маневров. 4 июня 1963 года президент Индии Радхакришнан и президент США Кеннеди опубликовали совместное коммюнике, в котором открыто заявили: США и Индия договорились о том, что «обе их страны поделят друг с другом дело обороны, чтобы помешать агрессивным замыслам Китая против этого континента». Таким образом, любой непредубежденный человек может заметить, что правительство Неру фактически уже вступило в военный союз с США, что так называемая «внеблоковость» Индии утратила всякое реальное значение и что Индия давно уже пере-

стала быть одной из тех стран, которые в Московской Декларации 1957 года характеризуются как «занимающие антиимпериалистическую позицию и образующие вместе с социалистическими странами обширную зону мира». Правительство Неру все еще может размахивать превратившимся в лохмотья знаменем «внеблоковости» и заниматься различными аферами на международной арене лишь потому, что ему оказывают помощь и поддержку советские руководители. Именно эта помощь и поддержка позволяет правительству Неру безнаказанно идти на поводу у американского империализма, вопреки протестам индийского народа.

Фактически, в деле оказания поддержки индийской реакции советские руководители не только соревнуются с американскими империалистами, но и организовали вместе с ними акционерное общество. Вскоре после опубликования советской газетой «Правда» редакционной статьи от 19 сентября «Индия экспресс» восторженно писала: «Это дает Индии еще одного, помимо США, могучего союзника против Китая», «петля уже накинута на шею Пекина. Вместе с двумя могучими союзниками нам остается лишь затянуть ее». Хотя это и насквозь реакционный бред, но он с головой выдает цели американо-советского акционерного общества для оказания помощи Индии и борьбы против Китая.

Вслед за увеличением советской помощи индийская реакция стала еще более бешено эксплуатировать и давлять народ. Правительство Неру начало изо всех сил раздувать военную истерию, наращивать военные силы и усиливать подготовку к войне. Оно открыто лишило индийский народ основных прав, бросило в тюрьмы тысячи индийских коммунистов и прогрессивных деятелей. Введя под разными предлогами новые тяжелые на-

логи и поборы, оно ввергнуло индийский народ в пучину бедствий. 22 июня 1963 года индийский еженедельник «Блитц» признал, что абсолютное большинство сотен миллионов индийцев находится на грани голода, что в груди индийского народа клокочет гнев и что «накапливается медленная, но жгучая классовая ненависть». Этот еженедельник предостерегающе восклицает: «В воздухе пахнет грозой, облака кризиса и деморализации омрачают нашу землю». Правительство Неру уже полностью сбросило с себя фальшивую личину «демократии» и «прогресса». Его политика есть антикоммунистическая, антинародная политика в полном смысле этих слов. Эта политика вызывает нарастающее противодействие со стороны широких масс индийского народа. А советские руководители своей помощью и поддержкой правительству Неру как раз и маскируют реакционную сущность этого правительства, укрепляют его силы для подавления народов и тем самым позволяют ему еще более разнуданно проводить свою контрреволюционную политику.

В Московском Заявлении 1960 года отмечается, что национальная буржуазия новых независимых стран имеет двойственный характер, что по мере обострения социальных противоречий национальная буржуазия все более проявляет склонность к соглашательству с внутренней реакцией и империализмом и что коммунисты новых независимых стран должны разоблачать попытки реакционного крыла буржуазии выдавать свои корыстные узоклассовые интересы за интересы всей нации. Между тем ренегатская клика Данге из Коммунистической партии Индии, вместо того чтобы разоблачать реакционную политику правительства Неру, в корне изменила индийскому пролетариату и индийскому народу и опустилась до того, что стала позорным орудием в руках

крупной буржуазии и крупных помещиков Индии. Тем не менее советские руководители не только не разоблачают предательское обличье клики Данге, но, наоборот, поощряют эту клику к оказанию помощи индийской реакции в преследовании подлинных коммунистов и прогрессивных деятелей, в попытках удушить революционное движение индийского народа.

На международной арене правительство Неру прощается империализму, а внутри страны подавляет индийский народ. А советские руководители всеми силами поддерживают это правительство и всячески оправдывают и приукрашивают его реакционную политику. Советские руководители предали дело революции индийского народа, но настанет день, когда им придется расплатиться по этому счету.

IV

Теперь, когда в результате усилий, приложенных Китаем по собственной инициативе, положение на китайско-индийской границе уже смягчилось, советская газета «Правда», умышленно изображая обстановку напряженной, вдруг опубликовала статью под сенсационным заголовком «Серьезный очаг напряженности в Азии». С какой же, спрашивается, целью была написана эта статья?

Может быть, эта статья продиктована заботой советских руководителей о сохранении мира в Азии? Ясно, что нет. В Азии действительно наблюдается напряженность. Мир в Азии действительно находится под угрозой и действительно нарушается. Но угрожает миру в Азии и нарушает его империализм во главе с США. Очагами напряженности в Азии являются районы, которые

подвергаются американской агрессии и которые оккупированы Соединенными Штатами Америки, например, Южная Корея, Тайвань, Япония, Южный Вьетнам, Лаос и другие. В частности, в Южном Вьетнаме американский империализм ведет человеконенавистническую осовую войну. Почему же советские руководители смотрят и не видят этих очагов напряженности? Почему же советские руководители не осмеливаются встать и сказать несколько веских слов об интервенционных и агрессивных действиях американского империализма в этих районах, в частности в Южном Вьетнаме и Лаосе? Почему же советские руководители, преднамеренно остановив свой выбор на уже смягчившемся положении на китайско-индийской границе, заостряют на нем внимание?

Говоря без обиняков, советские руководители заостряют внимание на вопросе о китайско-индийской границе для того, чтобы вбить клин в отношения между азиатско-африканскими странами и Китаем, отвлечь народы Азии и Африки от борьбы против империализма, прикрыть агрессивную и военную деятельность американского империализма. Это — измена антиимпериалистическому революционному делу народов Азии и всего мира.

Усиленно пытаясь посеять раздор, газета «Правда» клеветнически утверждает, будто Китай отказывается от добрых услуг стран — участниц совещания в Коломбо, игнорирует их усилия и даже ставит «под сомнение компетентность конференции в Коломбо». Это со всей убедительностью говорит о том, что советские руководители не только целиком и полностью стоят на стороне индийской реакции в борьбе против социалистического Китая, но и пытаются своей демагогией и всякого рода закулисными манипуляциями толкнуть страны — участницы совещания в

Коломбо к отказу от своей благородной миссии мирного посредничества и к участию вместе с ними в антикитайской холодной войне, развернувшейся вокруг вопроса о китайско-индийской границе. 5 октября индийский еженедельник «Блitz» проболтался об истинном положении вещей. Он писал, что газета «Правда» открыто «осудила Китай и упрекнула его в напряженности на китайско-индийской границе» и что «Россия взялась за разъяснительную работу среди афро-азиатских стран, которые, как утверждает Китай, критически относятся к позиции Индии в пограничном вопросе». Что это за «разъяснительная работа», о которой пишет индийский еженедельник? Не иначе как посеять раздоры и вызвать раскол.

Советские руководители не только поддерживают индийскую реакцию в ее отказе от мирного разрешения вопроса о китайско-индийской границе, но и выступают против установления и развития Китаем дружественных отношений со странами Азии и Африки, в особенности против разрешения Китаем оставленных историей спорных вопросов между ним и странами Азии. В статье «Правды» и Заявлении Советского правительства от 21 сентября выражается недовольство тем, что Китай разрешил пограничный вопрос и развивает добрососедские отношения с Пакистаном, и злопыхательски утверждается, будто Китай «заигрывает» с так называемыми «явно реакционными режимами в Азии и Африке». В устах советских руководителей, их капитулянтство перед главной страной империализма представляет собой великий вклад в дело мира во всем мире, а мирное разрешение Китаем пограничного вопроса с одним из своих соседей является преступлением. Мы хотели бы задать советским руководителям вопрос: неужели вы, не довольству-

ясь оказанием поддержки индийской реакции в создании напряженности на китайско-индийской границе, хотите создать напряженность и на китайско-пакистанской границе?

В различных международных массовых организациях советские руководители запрещают выступать против империализма, но поощряют антикитайскую кампанию и используют вопрос о китайско-индийской границе для подрыва антиимпериалистического единого фронта. Китайская сторона неоднократно и со всей искренностью указывала, что во имя сохранения сплоченности и развертывания совместной борьбы против империализма не следует выдвигать в этих организациях вопросы, по которым между азиатско-африканскими странами существуют споры. Несмотря на это, советская сторона не раз подстрекала индийских делегатов на использование вопроса о китайско-индийской границе для поднятия шумихи и попустительствовала им в этом. Так, например, на Всемирном конгрессе женщин в Москве делегация Советского Союза — страны, где проходил конгресс, — попустительствовала индийской делегации в выдвижении вопроса о китайско-индийской границе, не имевшего никакого отношения к задачам конгресса. Вместе с тем, заправляя конгрессом, советская делегация пыталась лишить китайскую делегацию права выступить с ответом. Не секрет, что ведущая роль в тщательной подготовке и постановке этого антикитайского фарса принадлежит советской стороне. Возьмем другой пример. На Конференции солидарности народов Азии и Африки в Моши индийские делегаты также при поддержке советских представителей упорно настаивали на включении в повестку дня конференции вопроса о китайско-индийской границе. В своем письме для газеты «Индиян экспресс»

глава индийской делегации на данной конференции приоткрыл завесу над этой неприглядной деятельностью. «Мы получили полную поддержку и сотрудничество со стороны советской делегации», — писал он. Хотя все это яснее ясного, тем не менее газета «Правда» в своей статье от 19 сентября нашла в себе смелость обвинить Китай в использовании вопроса о китайско-индийской границе для «отравления» атмосферы на различных международных форумах. Неужели советские руководители не чувствуют стыда?

Что касается нынешней обстановки на китайско-индийской границе, то она уже смягчилась благодаря инициативным усилиям китайской стороны и активному посредничеству стран — участниц совещания в Коломбо. Эту разряженную обстановку вполне можно сохранить и в дальнейшем, если только индийская сторона не будет совершать новых провокаций. Однако индийская реакция, исходя из нужд своей внутренней и внешней политики, вновь стремится создать напряженность. Американский империализм всячески стремится к созданию в мире хаоса и беспорядков. Предстоящие военно-воздушные маневры США и Англии в Индии служат доказательством тому, что им не по душе дальнейшее смягчение напряженности на китайско-индийской границе. То, что советские руководители вбивают клин и сеют раздоры между азиатско-африканскими странами, равным образом свидетельствует об их стремлении обострить напряженность на китайско-индийской границе. Американские империалисты пытаются использовать обстановку на китайско-индийской границе для установления своего контроля над Индией, а советские руководители пытаются использовать обстановку на китайско-индийской границе

для нанесения удара по Китаю. Как те, так и другие, преследуя разные цели, сходятся на одном. Поэтому не исключена возможность, что индийская реакция при поддержке американского империализма и советских руководителей вновь спровоцирует конфликт на китайско-индийской границе.

Однако 1963 год это уже не 1962 год. Теперь шесть стран — участниц совещания в Коломбо взяли на себя задачи мирного посредничества; народам азиатско-африканских стран и народам всего мира все яснее и яснее становится, кто прав и кто неправ в вопросе о китайско-индийской границе; все более раскрывается реакционное обличье правительства Неру, и антикитайский заговор американского империализма, советских руководителей и индийской реакции уже перестал быть секретом. Если в этих условиях индийская реакция осмелится вновь спровоцировать конфликт, то мы уверены в том, что она и те, кто ее поддерживают, безусловно будут сурово осуждены народами Азии, Африки и всего мира.

Мы надеемся на дальнейшее смягчение обстановки на границе и сделаем для этого все, что в наших силах. Мы давно уведомили стран — участниц совещания в Коломбо о том, что Китай будет регулярно сообщать им о провокациях индийской стороны, и уже начали это делать. Если индийская сторона будет совершать не только провокационные налеты, но и вооруженное вторжение, сопровождающееся захватом китайской территории, причем она откажется вывести оттуда свои войска, как это имело место до 20 октября 1962 года, то мы обратимся к странам — участникам совещания в Коломбо за тем, чтобы они уговорили Индию покинуть китайскую территорию. И только тогда, когда индийская сторона не прислушается к их советам и будет упрямо настаивать

на оккупации китайской территории, мы вынуждены будем подумать об отпоре в целях самозащиты.

Что бы ни предпринимала индийская реакция и как бы ни поддерживали ее советские руководители, наш курс на мирное урегулирование вопроса о китайско-индийской границе путем переговоров останется неизменным. Мы никак не сомневаемся в том, что наш курс в конце концов победит, какие бы изменения ни происходили в мире и до какого бы времени ни оттягивалось решение этого вопроса. Великая дружба народов Китая и Индии нерушима.

Вся позиция и вся политика советских руководителей в вопросе о китайско-индийской границе со всей полнотой свидетельствуют о их предательстве китайского народа, предательстве советского народа, предательстве народов стран социалистического лагеря, предательстве народа Индии, предательстве угнетенных народов и наций всего мира. Становится все более ясным, что советские руководители давно уже перестали считать своими врагами империализм во главе с США и реакционеров различных стран. Их врагами стали все марксисты-ленинцы, все революционные народы, и, в особенности Китай.

Для борьбы против Китая, отстаивающего марксизм-ленинизм и революционные принципы Декларации 1957 года и Заявления 1960 года, советские руководители объединились с американским империализмом и титовской кликой ренегатов; опубликовав редакционную статью газеты «Правда» от 19 сентября и Заявление Советского правительства от 21 сентября, они открыто объявили о своем союзе и с индийской реакцией. Они, по-видимому, полагают, что они смогут дискредитировать и изолировать Китай, стоит только объединиться со всякой

нечистью в мире и извергать вместе с ней ругань в адрес Китая.

Мы хотели бы сказать советским руководителям: не спешите радоваться. Революционный Китай не изолировать. Чем более неприкрыто вы будете объединяться со всеми империалистами и реакционерами, тем больше вы будете изолировать самих себя. Китай не удастся дискредитировать, ибо правда на его стороне. Ваша роковая слабость состоит в том, что вы совершенно не уважаете истины, в то время как свыше 90 процентов населения земного шара уважают ее. В китайской пословице говорится: правому все пути открыты, а неправому и шагу не ступить. Того, кто не уважает истины, ждет бесславный конец.

ПРИЛОЖЕНИЕ:

СЕРЬЕЗНЫЙ ОЧАГ НАПРЯЖЕННОСТИ В АЗИИ

(Статья газеты «Правда», 19 сентября 1963 года)

Заключение Договора о запрещении ядерных испытаний и присоединение к нему большинства стран земного шара явились важным шагом, улучшающим международную атмосферу. Таков общепризнанный факт, такова оценка, данная московскому договору мировой общественностью. У народов появились новые надежды на возможность решения спорных международных вопросов мирным путем, путем переговоров, на ликвидацию все еще существующих в мире очагов напряженности.

К сожалению, на земле есть еще горючий материал, который в любую минуту грозит вспыхнуть и стать источником серьезной опасности для дела мира. Одним из очагов напряженности является ставший уже застаревшим, но не потерявший своей остроты китайско-индийский пограничный конфликт в районе Гималаев.

В последнее время в китайской печати появился целый ряд выступлений — «Заявление представителя МИД КНР», передовые и редакционные статьи ведущих китайских газет, посвященные китайско-индийскому пограничному конфликту. Общим для этих выступлений является стремление, как говорится, по всем статьям оправдать все действия правительства КНР в пограничном споре и очернить политику других государств. Эти выступления изобилуют клеветническими измышлениями

по поводу позиции Советского правительства в китайско-индийском конфликте.

Китайские руководители доходят до абсурда, упрекая Советский Союз «в сотрудничестве с американским империализмом», в «объединении с Индией для борьбы против Китая». Они обвиняют Советское правительство в том, что оно считает Индию принадлежащей к «важному сектору зоны мира». Тем самым они полностью игнорируют положение Декларации 1957 года, подчеркивавшей, что миролюбивые государства Азии и Африки являются важным фактором в борьбе за предотвращение войны и вместе с социалистическими странами «образуют обширную зону мира». Действия правительства КНР в китайско-индийском конфликте противоречат общему, согласованному курсу марксистско-ленинских партий о мирном сосуществовании и о поддержке национально-освободительного движения.

На состоявшейся недавно сессии Исполкома Организации солидарности народов Азии и Африки китайские представители, извращая сущность советской помощи Индии, дошли до чудовищного утверждения, будто Советский Союз «подстрекает Индию к столкновению с Китаем». Это абсурдное заявление, разумеется, не подтверждается никакими фактами. И это понятно, поскольку таких фактов не существует в природе. Правительству КНР хорошо известно, что помощь, оказываемая СССР Индии, имеет такой же точно характер, как и его помощь многим другим развивающимся государствам.

Позиция СССР в связи с китайско-индийским конфликтом, как бы ни пытались извратить ее китайские руководители, неизменно сводилась и сводится к тому, чтобы помочь как можно скорее урегулировать этот конфликт.

Естественно было бы ожидать, что эта позиция Советского Союза найдет понимание и поддержку у руководителей КНР. Однако, как это ни странно, в Пекине сделали все для того, чтобы извратить эту позицию. Что же касается последних выступлений китайских руководителей по вопросу о позиции СССР в китайско-индийском пограничном конфликте, то трудно понять, чего здесь больше — неприязни к первой стране социализма, стремления опровергнуть политику мирного сосуществования, последовательно проводимую Советским правительством, или попыток за словесным камуфляжем скрыть свой отход от согласованной линии коммунистических и рабочих партий всего мира по вопросам политики социалистических стран в отношении молодых независимых государств?

Известно, что в течение многих столетий соседние народы Индии и Китая жили в мире и дружбе. Между ними не было войн, не было споров по территориальным проблемам.

После завоевания независимости индийским народом в 1947 году и победы революции в Китае в 1949 году между Индией и Китаем установились дружественные, добрососедские отношения. Границы между ними оставались те же, которые существовали ранее, но никаких пограничных конфликтов не возникало. В 1954 г. правительства КНР и Республики Индии подписали известные пять принципов мирного сосуществования — «панчашила».

Они вместе с другими миролюбивыми государствами Азии и Африки торжественно подтвердили свою приверженность этим великим идеям на конференции в Бандунге.

Первые вооруженные столкновения на индийско-китайской границе начались в середине 1959 года. Особо-

бенно острый характер события приняли осенью прошлого года. Между Китаем и Индией разгорелись сражения с участием крупных воинских соединений, с тысячами убитых, раненых, пленных.

Столкновения в Гималаях вызвали большую тревогу миролюбивой общественности. С особой озабоченностью встретили сообщения о них советский народ, народы других социалистических стран. В известном заявлении ТАСС от 10 сентября 1959 года, выражавшем точку зрения Советского правительства, указывалось на опасные последствия, которые мог иметь этот конфликт для судеб мира в Азии и во всем мире. «В советских руководящих кругах, — говорилось в заявлении, — выражают уверенность в том, что правительство Китайской Народной Республики и правительство Республики Индии не допустят, чтобы на этом инциденте грели руки те силы, которые хотят не смягчения международной обстановки, а ее обострения, которые стремятся не допустить наметившегося ослабления напряженности в отношениях между государствами». И это была и есть единственно правильная линия в решении этой проблемы, поддерживаемая всеми миролюбивыми государствами. В последующий период Советское правительство не раз обращалось с призывами положить конец существующей напряженности в районе Гималаев и разрешить конфликт на взаимоприемлемой основе. Советский Союз исходил и исходит из того, что этот конфликт выгоден только силам империализма и реакции, которые заинтересованы в сохранении очагов международной напряженности.

Однако китайские руководители недовольны миролюбивой позицией СССР. Может быть, они хотели решить пограничный спор с Индией военным путем и надеялись получить поддержку со стороны Советского

Союза в этом деле? Если этого хотели пекинские руководители, то тогда, разумеется, у них есть повод «возмущаться» позицией СССР. Однако, что бы ни говорили в Пекине, Советское правительство, верное ленинской политике мира, всегда делало и будет делать все для того, чтобы не подогревать, а гасить очаги международной напряженности, решительным образом способствовать сохранению и укреплению мира. Мы считали и считаем, что нет и не было причин для возникновения пограничного конфликта между Индией и Китаем и тем более для доведения этого конфликта до вооруженного столкновения.

Пограничный конфликт в Гималаях породил серьезную тревогу среди молодых государств Азии и Африки, которые по собственному опыту знают, что ослабление единства молодых независимых государств, ссоры и раздоры между ними идут на пользу лишь империалистам и колонизаторам. Осенью 1962 года в разгар крупных военных столкновений на индийско-китайской границе президент Объединенной Арабской Республики Насер, глава правительства Алжира Бен Белла, президент Туниса Бургиба, премьер-министр Сомалийской Республики Шермарк и многие другие видные деятели стран Азии и Африки обратились с призывом к КНР и Индии прекратить кровопролитие, сесть за стол переговоров и разрешить спор мирным путем.

После прекращения огня по инициативе китайской стороны на индийско-китайской границе в октябре прошлого года все люди доброй воли надеялись, что конфликт будет быстро урегулирован и навсегда закроется трагическая страница в отношениях между Индией и Китаем. Эти надежды были тем более обоснованы, что правительство КНР нашло путь к урегулированию нерешенных

территориальных вопросов с другими соседними странами. Были достигнуты пограничные соглашения с Непалом и Бирмой, причем, как отметил премьер Государственного совета КНР Чжоу Энь-лай, «вопрос о границе между Китаем и Бирмой был намного сложнее, чем вопрос о китайско-индийской границе».

Китайское правительство предприняло ряд шагов по урегулированию своих отношений с Пакистаном, который, как известно, входит в созданные западными державами военно-политические блоки СЕАТО и СЕНТО.

В своих выступлениях руководители КНР заявляют, что народы стран Азии и Африки якобы «с фырканьем высмеивают» позиции правительства Индии в пограничном конфликте. Однако они умалчивают о том, что в этих странах или высказывается недоумение по поводу позиции правительства КНР в пограничном конфликте или открыто осуждается эта позиция. Народы этой части мира обеспокоены создавшимся на китайско-индийской границе положением, они считают, что при наличии добной воли и стремления к урегулированию пограничного спора за круглым столом переговоров мир и спокойствие на индийско-китайской границе могли бы быть давно уже достигнуты. Но до сих пор эти надежды не оправдались.

Известно, что еще в декабре прошлого года по инициативе премьер-министра Цейлона Сиримаво Бандаранаике руководящие деятели шести неприсоединившихся стран (Цейлон, ОАР, Гана, Бирма, Индонезия, Камбоджа) на конференции в Коломбо выработали предложения, направленные на мирное урегулирование конфликта. Участники конференции выражали надежду, что выработанные ими предложения «могут содействовать упрочению перемирия и, в случае если они будут претворены в жизнь, проложат путь для переговоров между пред-

ставителями обеих стран». Характерно, что, хотя правительство КНР пытается целиком взвалить вину за конфликт на индийское правительство, неприсоединившиеся страны Азии и Африки, которые участвовали в конференции в Коломбо, сочли необходимым обратиться именно к китайскому правительству с призывом отвести свои войска назад на 20 километров от той линии, на которой они оказались в результате крупных военных действий осенью 1962 года.

Предложения конференции в Коломбо представляли собой не что иное, как дружеское пожелание государств, искренне стремившихся помочь найти взаимоприемлемое решение пограничного спора.

К сожалению, к голосу разума, выражавшему волю народов Азии и Африки, в Пекине не прислушались.

В чем же дело? Что же помешало мирному урегулированию конфликта?

Не подлежит сомнению, что если бы стороны сели за стол переговоров спокойно, трезво и без предвзятости обсудили взаимные претензии, то в таком случае конфликт был бы давно уже урегулирован и очаг напряженности в этом районе мира был бы навсегда ликвидирован. Вместе с тем печать многих стран обращает внимание на тот факт, что, в то время как правительство Индии положительно откликнулось на предложения конференции в Коломбо, полностью, без всяких оговорок приняло их и выразило готовность начать переговоры с КНР на основе этих предложений, правительство КНР до сих пор не приняло предложений дружественных нейтральных стран и не выразило готовности вести переговоры на предлагавшейся основе. Китайское правительство сочло возможным ограничиться лишь заявлением об одобрении их «только в принципе». Никаких конструк-

тивных шагов со стороны правительства КНР не последовало.

В странах Азии и Африки обращают внимание на тот факт, что само правительство КНР дважды, в октябре и ноябре 1962 года, обращалось с призывом к странам Азии и Африки «проявить инициативу» и «содействовать» началу непосредственных переговоров между Индией и Китаем. Однако, когда такое содействие было ими оказано, правительство КНР не воспользовалось добрыми услугами этих стран.

Печать многих афро-азиатских стран обращает внимание на то, что сначала правительство КНР заявило о принятии предложений совещания в Коломбо «в принципе». Затем оно заявило, что не может принять их полностью потому, что «не все ясно», и потребовало разъяснений. Когда же такие разъяснения были сделаны, правительство КНР заявило, что эти разъяснения были даны только представителями части стран — участниц совещания в Коломбо и поэтому, как заявила «Жэньминь жибао», «не являются законным документом совещания». В китайской печати появляются и другие рассуждения, в которых ставится под сомнение компетентность конференции в Коломбо.

В своем заявлении от 20 августа китайское правительство снова утверждает, что оно готово принять «в принципе предложения конференции в Коломбо». Однако дальше этих общих деклараций оно не идет.

Не случайно сейчас многие начинают говорить о том, что правительство КНР, всячески восхваляя инициативу неприсоединившихся стран, заявляя о том, что оно «ценит» и «воздает должное» за их добрые услуги, на самом же деле игнорирует их усилия и не проявляет

стремления воспользоваться предложениями, выработанными в Коломбо.

Общественность афро-азиатских стран связывает политику руководителей КНР в пограничном вопросе с их позицией в более широкой области международных отношений и делает из этого свои выводы. В Пекине, пишет, например, нигерийская газета «Уэст-африкан пайлот», «не верят в мирное сосуществование, и чем скорее мы поймем это, тем лучше будет для всего мира».

Народы стран Азии и Африки выражают большую тревогу в связи с тем, что китайско-индийский пограничный конфликт наносит огромный ущерб делу солидарности и единства народов, ведущих борьбу за национальное освобождение, против империализма и колониализма, за мир. Они не могут не видеть, что в политике правительства КНР сквозит стремление поссорить Индию с другими странами Азии и Африки.

Обращает на себя внимание тот факт, что китайские руководители усиленно в последнее время пропагандируют, что правительство Неру является империалистическим, экспансионистским правительством, стремящимся якобы к созданию огромной империи, которая по своим размерам превосходила бы... Британскую империю. В свете подобных утверждений трудно поверить в искренность китайских руководителей, заверяющих, что они стремятся к мирному урегулированию пограничного спора с Индией.

Создается впечатление, что в столице КНР не хотят понимать, кому выгоден нынешний конфликт. Этот конфликт уже нанес и продолжает наносить народам огромный ущерб. Известно, что империалисты сразу же ухватились за китайско-индийский спор, пытаясь раздуть пламя войны в Гималаях. Они связывают с этим далеко

идущие планы, наперебой предлагают Индии оружие, проведение совместных военных мероприятий. Империалистов особенно радует то обстоятельство, что одной из сторон в конфликте является социалистическое государство. Они хотели бы использовать этот факт для того, чтобы дискредитировать идею мирного сосуществования государств с различными социальными системами, дружбу и сотрудничество стран социализма с молодыми независимыми государствами Азии и Африки. За всем этим стоит стремление использовать конфликт для того, чтобы сохранить опасный очаг напряженности.

В самом деле, к чему привел уже китайско-индийский конфликт и каковы его последствия?

Этот конфликт уже нанес значительный ущерб единству и сплоченности стран Азии и Африки в их совместной борьбе против империализма и колониализма. Он нанес также большой ущерб делу единства и сотрудничества молодых освободившихся государств с социалистическими странами, в частности Индии с КНР.

Китай и Индия в результате военных столкновений уже понесли большие и ничем не оправданные жертвы. Пограничный спор двух стран, веками живших в мире и дружбе, привел не только к разрыву прочных уз добрососедства, но и к серьезным экономическим последствиям. Достаточно сказать, что за последние годы ассигнования на военные цели в Индии возросли почти в четыре раза. Они легли тяжким бременем на плечи трудающихся. Введены дополнительные налоги и поборы.

Реакционные силы в Индии используют конфликт для разжигания шовинистического угара, для наступления на прогрессивные силы страны, для того, чтобы столкнуть Индию с пути нейтралитазма и втянуть ее в военно-политические блоки Запада. На митингах и со-

браниях, на страницах печати и в стенах парламента лидеры реакционных партий «Сватантра», «Джан санг», так называемой Народно-социалистической партии, а также наиболее экстремистские националистические элементы правящей партии Индийский национальный конгресс вовсю раздувают шовинистическую антикитайскую пропаганду, выступают против переговоров с КНР, которые могли бы привести к мирному урегулированию конфликта, требуют проведения жесткой линии по отношению к Китайской Народной Республике. В стране уже давно введено чрезвычайное положение, урезаны демократические права народа. Многие сотни коммунистов и профсоюзных деятелей арестованы и заключены в тюрьмы. Индийские реакционеры требуют свертывания программ экономического развития, использования ограниченных ресурсов страны на военные цели, на создание огромной военной машины.

В одном из последних заявлений МИД КНР выражается удовлетворение по поводу того, что в мае нынешнего года на дополнительных выборах в индийский парламент кандидаты партии Индийский национальный конгресс потерпели поражение. Но МИД КНР при этом умалчивает о том, что на этих выборах верх одержали махровые реакционеры Крипалани и Масани. Фактически успех этих реакционеров на выборах китайские руководители изображают как победу индийской демократии:

Нежелание понимать обстановку проявляется и в оценке руководителями КНР событий, происходящих в стенах индийского парламента. «Жэньминь жибао», например, с нескрываемым восторгом пишет об обсуждавшемся в индийском парламенте вотуме недоверия правительству Неру. Газету не интересует, что инициаторами

вотума недоверия выступили те же крайне правые круги Индии, добивающиеся изменения внешней и внутренней политики Индии в реакционном, проимпериалистическом направлении. Законно возникает вопрос: какими соображениями руководствуются в Пекине, фактически солидаризируясь с действиями этих кругов?

Можно подсчитать материальный урон, нанесенный обеим странам пограничным конфликтом. Он может быть выражен и в рупиях и в юанях. Но каким способом подсчитать морально-политический ущерб, нанесенный делу дружбы и сотрудничества народов Китая и Индии? Этот ущерб не выразить ни в какой валюте. В период индийско-китайского конфликта зашевелились и стали расти, как на дрожжах, ядовитые микробы национализма и шовинизма. В Индии стали распространяться антикитайские настроения, в Китае — антииндийские. Нынешнее положение объективно ведет в обеих странах к дальнейшему усилению враждебности друг к другу.

В последнее время дело даже дошло до того, что конфликт используется для отравления атмосферы на различных международных форумах. Так, например, было на конференции афро-азиатской солидарности в Моши, а также на Всемирном конгрессе женщин в Москве, где делегация китайских женщин пыталась наложить конгрессу дискуссию по этому вопросу.

Все эти факты убедительно говорят о том, к каким тяжелым последствиям уже привел индийско-китайский пограничный конфликт. В этой связи особую тревогу вызывает не только отсутствие каких-либо реальных усилий, направленных на урегулирование конфликта, но и накапливающиеся свидетельства того, что конфликт вновь может принять острую форму.

Сохраняющаяся напряженность на китайско-индийской границе чревата серьезными последствиями. Когда солдаты соседних государств стоят друг против друга с винтовками наперевес, особенно, если в прошлом между ними уже имели место ожесточенные бои, естественно, существует угроза того, что кровопролитие может начаться со случайного винтовочного выстрела.

Все искренние сторонники мира и дружбы между народами вправе надеяться, что те, от кого действительно зависит урегулирование конфликта, поднимутся выше соображений формального престижа, сядут за стол переговоров и найдут взаимоприемлемое решение этого конфликта. Мирное урегулирование китайско-индийского спора пошло бы на пользу интересам индийского и китайского народов, ликвидировало бы этот серьезный очаг напряженности, сослужило бы добрую службу делу мира в Азии и во всем мире.

Нет никаких поддающихся разумному объяснению причин, которые оправдали бы сохранение напряженности в этом районе мира. Ликвидация китайско-индийского конфликта укрепила бы мир в Юго-Восточной Азии и во всем мире, дала бы возможность народам Индии и Китая полностью сосредоточить свои усилия на разрешении стоящих перед ними проблем экономического развития.

Советские люди хотят, чтобы между двумя крупнейшими державами Азии — Китайской Народной Республикой и Республикой Индия были восстановлены отношения добрососедства. В вопросе о пограничных спорах мы придерживаемся ленинских взглядов и убеждены, что нет таких спорных вопросов, которые нельзя решить мирным путем, путем переговоров, без пролития крови.

Именно с таких позиций советские люди оценивают события на китайско-индийской границе. Что касается Советского Союза, то он с уважением относится к тем странам, которые граничат с ним. Он понимает, что добрососедство возможно лишь при уважении границ, сложившихся между государствами.

Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев с предельной ясностью изложил мнение всего советского народа, выразив на сессии Верховного Совета СССР в декабре прошлого года надежду, что правительства КНР и Индии «урегулируют возникшее недоразумение с учетом взаимных интересов в духе традиционной дружбы между народами Китая и Индии». Позиция СССР представляет собой последовательную и честную политику, проводимую Советским правительством и ленинским Центральным Комитетом Коммунистической партии Советского Союза, направленную на защиту мира, на укрепление дружбы между народами. Самые сложные переговоры лучше, чем война, и не военными, а мирными средствами, за круглым столом переговоров, надо решать спорные вопросы. Советский народ решительно выступает за то, чтобы был найден путь мирного разрешения индийско-китайского пограничного конфликта, за ликвидацию в кратчайший срок очага серьезной напряженности в этом районе мира.

СОДЕРЖАНИЕ

Подлинная картина того, как руководство КПСС в союзе с Индией выступает против Китая
Редакция газеты «Жэньминь жибао»
(2 ноября 1963 года)

1

ПРИЛОЖЕНИЕ:

Серьезный очаг напряженности в Азии
(Статья газеты «Правда», 19 сентября 1963 года)

41

苏共領導联印反华的真相

外文出版社出版(北京)

1963年第一版

編號: (俄)3050—771

00040

3—R—583p

ПОДЛИННАЯ КАРТИНА ТОГО,
КАК РУКОВОДСТВО КПСС
В СОЮЗЕ С ИНДИЕЙ
ВЫСТУПАЕТ ПРОТИВ КИТАЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ
НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ
ПЕКИН